

Монастырская реформа 1864 года в Царстве Польском на примере Ченстоховского Ясногорского монастыря

Anna Siemienienko (А.В. Семененко)

SANKT-PETERSBURSKI INSTYTUT HISTORII
ROSYJSKIEJ AKADEMII NAUK
UNIwersytet Europejski w Sankt
Petersburgu

ABSTRACT

An analysis of the monastery reform from 1864 based on the example of the Jasna Góra Monastery in Częstochowa
In the consequence of the January Uprising catholic convents in the Kingdom of Poland (among which the convent of Pauline Fathers from Częstochowa was) were regarded by the tsarist's apparatus as places in which rebirth of anti-Russian moods might appear. For this reason convents' activity was controlled thoroughly. Certain mechanisms of a control were developed. The mechanisms were mainly used to control finances. Other areas were also controlled, but the control was not as direct as in the case of finances. The government did not interfere much in convents' inner matters. They assumed that if any accusations (either in social or political sense) against individual monks or the whole community of monks appeared the responsibility rested on superiors of a convent or a diocesan bishop where the acts would take place. The article *Standards of functioning and running Roman Catholic convents in the Kingdom of Poland* written in 1864 was the document established binding standards concerning the issue.

KEY WORDS: the Kingdom of Poland, Częstochowa convent,
Department of Foreign Religious Denominations

SŁOWA KLUCZOWE: Królestwo Polskie, klasztor częstochowski,
Departament Zagranicznych Wyznań Religijnych

Январское восстание 1863 года, хотя и было сравнительно быстро подавлено, напугало местную и центральную имперскую администрации своим размахом. В отличие от Ноябрьского восстания 1831 года, повстанцы, не располагая единой армией, в основном вели партизанскую борьбу, которая охватила в том числе губернии современных Литвы и Белоруссии. Опасаясь того, что Царство станет еще одним многолетним очагом напряженности, подобным Кавказу (ведь замирение горцев, начатое в 1817 году, еще не было завершено), имперская администрация действовала очень решительно, жестко пресекая любые возможности для создания базы еще одного восстания.

В том числе именно этим страхом можно объяснить ту поспешность, с которой правительство начало масштабные реформы всех областей жизни Царства Польского. Их целью было окончательно и бесповоротно привязать Царство к империи. В частности, одной из первых была проведена масштабная реформа всех «духовных дел римско-католического исповедания». Первые изменения коснулись именно монастырей, которые по Высочайшему указу о римско-католических монастырях в Царстве Польском от 14 (28) июля 1864 г. считалось «невозможным оставить далее [...] в том исключительном положении, которое представлялось им

1 Российский государственный исторический архив [сокращенно: РГИА], ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД), оп. 150, д. 79 (Законодательные акты, папские грамоты, журналы заседаний комитетов и постановлений наместника в Царстве Польском о порядке устройства и управления католической церкви Царстве), л. 6–7.

2 РГИА, ф. 821, оп. 150, д. 79, л. 70б.

3 Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie [сокращенно: AGAD] zar. 203 (Namiestnik i Głównodowodzący wojskami w Królestwie Polskim z lat 1833–1865), sygn. 101 (Odpisy z akt spraw dotyczących urzędzenia Kościoła rzymskokatolickiego, w latach 1864–1865 w Królestwie Polskim), *Raport наместнику главного директора внутренних дел № 17 по делу о римско-католических монастырях.*

4 *Указ императрицы Екатерины II о секуляризации монастырского землевладения. 26 февраля 1764* [в:] *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое*, т. 16, № 12060, СП (6), 1830, с. 549–553.

5 РГИА, ф. 821, оп. 125, д. 3 (Преобразование порядка управления духовными делами римско-католиков), л. 108 об.

6 РГИА, ф. 869 (Фонд Милютиных), оп. 1, д. 628 (Ведомости и справки о количестве римско-католических монастырей и духовных лиц в Царстве Польском в 1863–1864 гг.), л. 27.

7 *Там же*, л. 4.

доселе по особому снисхождению Правительства, т. к. в большей части римско-католических государств Европы давно уже приняты меры к подчинению иноков общему епархиальному начальству»¹.

Для начала следовало примерно наказать мятежных монахов и в целом упорядочить иерархию контроля над монастырской жизнью. В Варшаве была учреждена специальная комиссия о монастырях, члены которой частично назначались наместником в Царстве Польском, а частично – самим императором Александром II. Закрытию подлежали все монастыри, в которых проживало менее восьми монахов (монахинь) «как лишенные средств к поддержанию порядка»² и все, принявшие участие в восстании, – вне зависимости от числа монахов. Оставшиеся монастыри были разделены на штатные (получавшие содержание от казны) и заштатные. Последние должны были быть закрыты, как только в них окажется менее восьми монахов. Учитывались только данные монастырских списков (рубрицелл) о монахах старше тридцати лет, которые постоянно проживали именно в этом монастыре на 1 января 1864 года³. Эта реформа отчасти напоминала секуляризацию владений православных монастырей, проведенную императрицей Екатериной II в 1764 году и также имела одной из своих целей контроль над распределением доходов монастырей⁴.

Императорским указом от 22 ноября (4 декабря) 1864 г. за Куявско-Калишской епархией (в состав которой входила и Петроковская губерния, в которой располагался монастырь) было закреплено 12 штатных монастырей⁵ (всего в епархии был 41 монастырь: 37 мужских и 4 женских⁶), в число которых вошел и Ченстоховский. В монастыре, по данным на 1863 г. было 64 монаха – из них 46 полноправных братьев, 14 ксендзов и 4 брата- послушника⁷. Теперь по штату в монастыре могли проживать только 24 монаха, на

содержание монастыря из казны ежегодно выделялось 3 тысячи рублей серебром⁸.

Вторым важным компонентом монастырской реформы стал контроль над монастырскими финансами. Начать было решено с Ченстоховского Ясногорского монастыря, ставшим после реорганизации самым крупным не только в паулинском ордене, но и в Царстве в целом. Для монастыря начали создание особых правил его финансовой отчетности. Это был первый опыт составления подобного документа в Царстве Польском, послуживший основой для дальнейшей бюрократизации денежной отчетности всех монастырей Царства, поэтому процесс его редактирования и согласования заслуживает подробного рассмотрения.

Поводом для создания проекта правил послужило донесение наместнику в Царстве Польском Федору Федоровичу Бергу о том, что в 1867 г. монахи Ясногорского монастыря занимались «подозрительными в политическом отношении действиями», утаивали значительные суммы церковных доходов и употребляли их «на неизвестные Правительству цели»⁹. Проведенная в монастыре Временной военно-следственной комиссией, «при участии двух депутатов от Правительственной комиссии внутренних дел и от Управления духовными делами иностранных вероисповеданий»¹⁰ проверка, не подтвердила политических обвинений, но обнаружила «скрытыми, в потаенных местах обители, деньги, собранные, как во время предшествовавших монастырских реформ, так и после введения ее, всего на сумму 20 000 р., не записанные ни в какие книги»¹¹.

Вопрос о времени накопления этих денег был принципиальным, поскольку в 1864 г. в Царстве Польском была проведена и реформа церковного и монастырского землевладения (входившая в комплекс мероприятий по ликвидации крепостного права) – все недвижимое имущество и капиталы

⁸ РГИА, ф. 821, оп. 2, д. 303 (Дело о выработке правил о денежной отчетности Ченстоховского Ясногорского монастыря), л. 92 об.

⁹ РГИА, ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского), оп. 1, д. 513 (О денежной отчетности Ченстоховского-Паулинского монастыря), л. 15.

¹⁰ Там же, л. 15 об.

¹¹ Там же.

¹² РГИА, ф. 1270, оп. 1, д. 513, д. 16–16 об.

¹³ РГИА, ф. 821, оп. 2, д. 303, л. 2.

были переданы в казну, а взамен духовенству и монахам было назначено ежегодное денежное содержание. Кроме всего прочего, эта мера косвенно гарантировала лояльность польского духовенства властям, поскольку теперь жалование становилось важнейшим (а в некоторых случаях едва ли не единственным) источником доходов этого сословия.

Таким образом, если деньги были накоплены до 1864 года, то их просто присоединили бы к «казенным» капиталам монастыря, а если позже – то это уже являлось нарушением правил. К сожалению, пока не удалось установить все обстоятельства этого дела, но, получив результаты расследования, наместник – граф Ф.Ф. Берг, поручил Правительственной комиссии внутренних дел «изыскать средства к учреждению действительного, строгого надзора за поступлением денег в Ченстоховский монастырь и за правильным употреблением, как штатных сумм, так и случайных доходов»¹².

Необходимость создания особых правил (первоначально предназначавшихся исключительно для Ченстоховского Ясногорского монастыря) возникла в связи с тем, что утвержденные императором 22 ноября (4 декабря) 1864 г.

Правила о способах содержания и порядке управления римско-католических монастырей в Царстве Польском» применительно к данной ситуации требовали некоторых дополнений и исправлений. В частности, по мнению графа Берга, необходимости столь строгого контроля за средствами других монастырей не возникало, поскольку они «владеют незначительными, а некоторые и совершенно ничтожными средствами»¹³.

Действительно, Ясногорский монастырь был одним из самых богатых (если не самым богатым)

в Царстве Польском. По данным за 1858 г. ежегодный доход монастыря составлял 12993 рублей 91 копейку¹⁴. По разным подсчетам, сделанным на основе «табельных списков» (*spis tabelaryczny*), которые составлялись в течение 45 лет, с 1818 по 1863 год, отдельно по каждому монастырю и включали сведения о недвижимом имуществе монастырских землях, доходах и капиталах, наибольшая суммарная величина годового дохода ордена паулинов в Царстве Польском (6 монастырей, 89 братьев¹⁵), указанная в документах – примерно 29623 рубля¹⁶, то есть Ченстоховский монастырь приносил почти половину всех орденских доходов. Однако даже сами составители сводной описи 1864 г. отмечали, что сведения этих «списков» явно неполны и неточны (поскольку многие монастыри годами не присылали актуальных сведений), особенно при оценке ежегодных доходов и недвижимого имущества¹⁷.

Составленный Временной военно-следственной комиссией с участвовавшими в ней «специальными депутатами»¹⁸ «проект правил о денежной отчетности Паулинского монастыря в г. Ченстохов» был передан наместником Заведующему духовными делами в Царстве Польском статскому советнику Александру Сергеевичу Муханову для дальнейшей разработки, а 19 марта 1868 г. министр внутренних дел Александр Егорович Тимашев отправил его в Комитет по дела Царства Польского. В сопроводительном письме главной целью создания этих правил министр, соглашаясь с замыслом Ф.Ф. Берга, называет «обеспечение правильности в расходовании сумм, поступающих в Ченстоховский монастырь как из казны на содержание монахов, так и от частных приношений на издержки богослужения и на ремонт монастырских зданий...»¹⁹.

Так началась эпопея создания правил, затянувшаяся до 20 апреля 1874 года. В обсуждении проекта были задействованы не только Министерство

14 Для сравнения: в конце XIX века высококвалифицированный рабочий (токарь, слесарь, фрезеровщик) в столице получал 75–120 рублей в месяц. Курица в Москве стоила около 70 копеек, проезд 1-м классом по железной дороге Москва–Санкт-Петербург – 16 рублей (цит. по Л.И. Бородкин, Т.Я. Валетов, *Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих в России в начале XX в.*, <http://new.hist.asu.ru/biblio/keh/bv.shtml> (Дата обращения: 5 V 2013).

15 РГИА, ф. 869, оп. 1, д. 628, л. 27.

16 «Недвижимое имущество: 81 162 р. 85 коп. Ежегодный с него доход: 15 575 р. 43, 5 коп. В Польском банке: 46 910 руб. 17, 5 коп. Доходы с недвижимого имущества, оброчных статей, чиншей, десятин, аренд и прочие постоянные: 8998 руб. 81, 5 коп. в год. Доходы со сборов, треб и проч. случайные: 5084 руб. 38 коп.» (РГИА, ф. 869, оп. 1, д. 628, л. 147).

17 Там же, л. 106–л. 2.

18 РГИА, ф. 1270, оп. 1, д. 513. Л. 16 об.

19 Там же, л. 3–3 об.

внутренних дел, министерство финансов и Государственный контроль, но и Римско-католическая духовная коллегия, департамент духовных дел иностранных исповеданий.

Любопытно, что первоначальный проект «приходорасходной шнуровой книги» был составлен на польском языке, а русский перевод, выполненный по запросу Департамента духовных дел иностранных исповеданий в римско-католической духовной коллегии и ставший впоследствии основой для печатных шнуровых книг, появился только 12 июня 1868 г.²⁰ После этого польский оригинал больше в бумагах не упоминается. Связано это было с политикой «слияния» польских земель с метрополией, проводившейся после окончания Январского восстания 1863–1864 года: польский язык постепенно заменялся русским не только в делопроизводстве, но и во всем официальном документообороте (включая, например, письма приоров монастырей к епископу).

Первоначальный вариант правил предполагал образование особого строительного капитала Ченстоховского монастыря в депозите Польского банка, на который начислялись бы неизрасходованные остатки случайных (так в оригинальном тексте. Имеются в виду доходы от оплаты треб и пожертвования – А.С.) доходов монастыря (т.е «штатные суммы», начисляемые из казны на содержание монахов, в этот капитал не перечислялись – остатки в конце года подлежали возврату обратно в казну). Расходование этого капитала было возможно только разрешения Министерства внутренних дел.

В целом, эти правила были относительно мягкими (см. Приложение 1) и предполагали минимальное вмешательство административной власти в дела монастыря. Учреждаемый для контроля над доходами и расходами (см. Приложение 1, § 7) Комитет состоял в равной пропорции из монахов (настоятель монастыря [он же председатель Комитета], прокуратор

и ризничий) и светских лиц (три владельца недвижимого имущества в Ченстоховском уезде, обязательно католики). Состав Комитета давал монахам достаточно большую свободу в решении финансовых вопросов, поскольку имперская администрация могла влиять на его решения лишь косвенно.

Путь проекта по инстанциям был долгим и довольно запутанным – главным образом потому, что именно в это время проходила коренная перестройка финансовых отношений Царства и остальной империи. 16 июля 1866 года Комитет по делам Царства Польского принял «Временные правила для составления, рассмотрения, утверждения и исполнения финансовой и частных смет управления Царством Польским». Согласно этим правилам, бюджет Царства фактически входил в состав общеимперской росписи. Однако реформа бюджета, проводимая одновременно с реформой налогообложения и объединением финансовых систем Царства Польского и империи не успевала влиять на прочие отрасли имперского законодательства, что и привело к затягиванию процесса принятия правил денежной отчетности Ченстоховского монастыря.

Важно отметить, что создание правил финансовой отчетности монастыря до некоторой степени отражало и ситуацию внутри министерств, в которых присутствовали как сторонники радикальной деполонизации Привисленского края, так и приверженцы более умеренных вариантов взаимодействия с населением этих губерний. В частности, Ф.Ф. Берг был известен как сторонник компромиссов с поляками²¹.

Документ постоянно передавался из Комитета по делам Царства польского то в Государственный контроль, то в Министерство финансов, то в Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Расхождения в законодательной базе, которые усугублялись желанием каждого из министерств

²¹ М.Д. Долбилов, *Западные окраины Российской империи*, М.Д. Долбилов, А.И. Миллер (ред.), Москва 2006, с. 191.

получить большее влияние на монастырь, приводили к бесконечным поправкам и придиркам, подкрепляемых ссылками на различные законодательные акты.

Так, например, Валериан Алексеевич Татаринов (статс-секретарь, Государственный контролер) ратовал за подробную отчетность о каждой из статей доходов и расходов, в то время как «Высочайше утвержденные правила о способах содержания и порядке управления р.к. монастырей в Царстве Польском» освобождали монастыри от необходимости подавать отчеты о расходовании штатных сумм (§ 37).

Государственный контроль предлагал также распространить положение о том, что строительный капитал монастыря может расходоваться только с согласия Наместника в Царстве Польском с Министерством внутренних дел на все без исключения строительные капиталы монастырей в Царстве Польском, для чего необходимо в будущем издать особое постановление, общее для всех монастырей. Такое правило, если бы оно было введено, серьезно затормозило бы процесс получения монастырями денег и, в конечном итоге, могло бы послужить удобным поводом для закрытия монастыря под предлогом его опасности для проживания монахов.

Вторым пунктом правил, нуждавшимся, по мнению Государственного контроля, в переработке был параграф 15, в котором говорилось, что «все суммы, найденные в монастыре и не записанные приходом в шнуrowые книги, как не принадлежащие ни к штатным ни к случайным доходам, отсылаются в Польский Банк»²². Главным упреком в данном случае было слишком снисходительное отношение к утайке денег, хотя эта мера предполагалась как наказание. Государственный контроль предлагал признать эти суммы частью образовавшихся «в прежнее время» (то есть до реформы 1864 г.) капиталов, которые согласно Высочайшему указу 27 октября 1864 года о монастырях в Царстве Польском, подлежат

обращению в казну²³. Таким образом, утаенные и обнаруженные деньги уходили сразу в государственный бюджет, минуя Министерство внутренних дел, что, вне всякого сомнения, играло на руку Государственному контролю, постоянно видевшему дефицит государственного бюджета и пытавшемуся, вместе с Министерством финансов, найти возможность его уменьшить.

И, наконец, Государственный контроль предлагал так отредактировать параграф седьмой будущих правил, чтобы обязать настоятеля монастыря в начале каждого календарного года (после годовой ревизии) сообщать в местную Контрольную палату подробные отчеты о расходовании полученных из казны сумм, вместе с ведомостью об изменениях в составе монастырской братии. Эта мера позволяла оперативно изменять размер содержания, отпускаемого из казны и, опять же препятствовала образованию остатков штатных сумм.

В целом, замечания придавали правилам гораздо более жесткий характер, обязывая монахов отчитываться сразу перед несколькими контролирующими органами. Показательно, что ни монахи, ни уездная администрация Ченстоховского уезда, ни даже петровский губернатор не принимали участия в разработке и обсуждении проекта. Им предписывалось согласиться с присланным из Петербурга распоряжением министра внутренних дел.

2 февраля 1873 года канцелярия Комитета по делам Царства Польского направляет запрос в Департамент духовных дел иностранных исповеданий чтобы выяснить «какими именно правилами руководствуются римско-католические монастыри и светское духовенство сего исповедания в Империи в ведении денежной отчетности своих штатных сумм, равно в отношении представления этой отчетности в контрольные учреждения, а также подлежат ли поступающие в пользу означенных монастырей

²³ РГИА, ф. 1270, оп. 1, л. 513, л. 53.

24 РГИА, ф. 1270, оп. 1, д. 513, д. 69 об–70.

25 РГИА, ф. 821, оп. 2, д. 303, л. 93–93 об.

и духовенства в Империи случайные доходы (плата за исполнение духовных треб *jura stolae*, добровольные приношения богомольцев и т.п.) какой либо отчетности и какие по сему предмету установлены правила?»²⁴.

Повод для этого запроса был весьма важный: государственный контролер, в частности, указал, что, поскольку бюджет Царства Польского после финансовой реформы 1867 г. «подчинен новому кассовому и ревизионному порядку»²⁵, то римско-католические монастыри Царства должны отчитываться перед Государственным контролем в расходовании «штатных сумм» точно так же, как и прочие монастыри в империи. Однако данное требование, видимо, не распространялось на «случайные доходы».

14 июня 1873 года пришел долгожданный ответ из Департамента духовных дел, в котором подробно разъяснялось, что содержание церквей и монастырей распределяется Министерством внутренних дел с началом каждого года, на основании утвержденных императором штатов. Выплаты производятся губернскими казначействами под расписки доверенных причтом лиц, от одного или нескольких причтов, на основании доверенности, которая пишется на простой бумаге, за подписями всех членов причта (или монахов монастыря), с приложением церковной печати. Доверенности остаются в кассе для приложения к финансовым отчетам, поэтому их нужно возобновлять при каждом получении денег.

Полученные священниками и монахами деньги составляют их сословную собственность, поскольку выделяются казной взамен поступивших в нее недвижимых имений и капиталов – то есть эти средства не подлежат правительственному контролю.

Департамент Иностранных исповеданий ссылался также на переписку между Министерством внутренних дел и Государственным контролем по поводу этих средств.

Государственный контроль ратовал за введение в Царстве Польском такого же порядка финансовой отчетности, какой существовал для православных архиерейских домов, соборов, лавр и монастырей, – т.е. чтобы по истечении каждого полугодия, ответственные лица доставляли местным Контрольным палатам краткие отчеты о расходовании отпущенных им сумм. Делалось это, в том числе для того, чтобы духовенство не получало денег больше, чем полагалось ему по смете. И, разумеется, для того, чтобы деньги не употреблялись на «неподобающие» цели (хотя на практике такие отчеты помогали этому слабо – в частности, они никак не решали проблему пьянства священников). Министерство финансов указывало на политическую подоплеку вопроса – неудобно уравнивать православное духовенство с римско-католическим: за последним, ввиду его участия в восстании 1863–1864 гг. нужно учредить более строгий контроль. Здесь явно заметны следы «стратегии деполонизации»²⁶, включавшей, в том числе, максимальное уменьшение влияния католической церкви, считавшейся проводником всего «польско-шляхетского», на этих землях (в том числе, путем экономического контроля).

Для контроля за получением и расходованием средств контрольные палаты в губерниях Царства Польского получают от Департамента духовных дел копии с ведомостей, предоставляемых ему губернаторами о содержании монашествующего духовенства по третям. Для проверки же действительно произведенных расходов Контрольные палаты получают от Казначейств подлинные квитанции настоятелей монастырей о получении ими денег на наступающую треть года.

«Наконец, что касается случайных доходов, то таковые ни в Империи, ни в Царстве Польском не подлежат правительственному контролю»²⁷. То есть формально эти средства можно было вообще не указывать ни в каких учетных ведомостях.

²⁶ Подробнее см. *Западные окраины Российской...*, с. 211 и далее.

²⁷ РГИА, ф. 1270, оп. 1, д. 513, л. 79 об.

28 РГИА, ф. 1270, оп. 1, л. 513, л. 80 об–81.

29 Там же, л. 81 об.

30 Там же, л. 82.

Как мы видим из записки департамента Духовных дел иностранных исповеданий, финансы монастырей Царства Польского и без того находились под достаточно строгим контролем, ограниченным, правда, монастырской стеной: производить ревизию средств внутри монастыря мог только визитатор – епархиальный проверяющий или правительственная комиссия (в случае подозрений в политических или уголовных преступлениях). Четкого законодательства в этой области не существовало – его еще предстояло выработать.

Между тем энергичный наместник в Царстве Польском, граф Берг, устав ждать ответа о судьбе проекта правил денежной отчетности Ясногорского монастыря, инициатором которого он выступил, 12 ноября 1873 года пишет Жуковскому, с просьбой уточнить судьбу дела: «Ныне генерал-адъютант Тимашев [министр внутренних дел – А.С.], от 20 октября с.г. за № 2927 уведомил меня, что соображения о денежной отчетности Паулинского монастыря в г. Ченстохов внесены на рассмотрение Комитета по делам Царства Польского 10 Мая 1870 г., но утверждения таковых еще не последовало»²⁸.

Важность наискорейшего рассмотрения дела Берг видит в том, что «административная власть не имеет возможности следить за поступлением куда следует и правильным расходом денег, жертвуемых богомольцами, число коих доходит до 200 т. человек в течение каждого года»²⁹.

16 ноября 1873 года заместитель статс-секретаря Жуковского М. Горлов (сам Жуковский был в отпуске) ответил Бергу, что «в январе сего года»³⁰ проект рассматривался в Комитете, однако, в связи с замечанием бывшего государственного контролера относительно подотчетности всех римско-католических монастырей в Царстве Польском Государственному контролю, Комитет запросил от Департамента духовных дел дополнительных разъяснений

относительно правил финансовой отчетности упомянутых монастырей.

³¹ РГИА, ф. 821, оп. 2, д. 303, л. 83–83 об.

³² Там же.

Ныне сведения эти доставлены, и дело о денежной отчетности Ченстоховского Паулинского монастыря окончательно изготовляется к докладу Комитету по делам Царства Польского в одном из ближайших его, по назначению Г. Председательствующего, заседаний³¹.

Таким образом, проект, пройдя, наконец, все согласования, все-таки был рассмотрен на заседании Комитета по делам Царства Польского – через пять лет после внесения его в этот комитет. Причинами подобного промедления, по-видимому, было пересечение сфер ответственности Министерства внутренних дел, Государственного контроля и Министерства финансов в вопросе контроля за финансами Ясногорского монастыря в частности и монастырей в Царстве Польском вообще.

22 декабря 1873 года помощник управляющего делами Комитета по делам Царства Польского С.М. Жуковский написал министру внутренних дел, приложив к письму «для надлежащего исполнения» выписки из

Высочайше утвержденных 21 декабря 1873 года журналов Комитета по делам Царства Польского: 1. о правилах для ведения денежной отчетности Паулинского монастыря в г. Ченстохов, Петроковского губернии с формой приходорасходной книги для ведения денежной отчетности монастырских сумм во всех римско-католических монастырях в Царстве Польском³².

Комитет по делам Царства Польского рассматривал представление Министра внутренних дел от

10 мая 1870 г. за № 818 (по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий) о денежной отчетности Ченстоховского Паулинского монастыря в Царстве Польском 10 декабря 1873 года, в присутствии Государственного контролера.

20 апреля 1874 г. правила были утверждены министром внутренних дел и 11 июня 1874 того же года высланы варшавскому генерал-губернатору для передачи петроковскому губернатору Ивану Семеновичу Каханову. 27 сентября Римско-католическая духовная коллегия отчиталась о присылке (25 сентября) 13 приходо-расходных книг и столько же печатных экземпляров правил денежной отчетности Ченстоховского монастыря в Куявско-Калишскую епархию.

Бюрократическая процедура, описанная выше, на мой взгляд, очень хорошо отражает нестабильность политики в отношении католической церкви на польских землях после 1864 г. С одной стороны, заметно стремление окончательно уничтожить ее независимость от имперских властей (и экономический путь подходил для этого столь же хорошо, как и путь церковной изоляции). Но, с другой стороны, сторонники максимально жесткого контроля за доходами и расходами церкви (Министерство финансов и Государственный контроль) сталкивались со сторонниками компромисса (наместник в Царстве Польском и Министерство внутренних дел), которые понимали, что чрезмерное ущемление прав католической церкви может вызвать новое восстание. В частности, борьба за контроль над финансами Ясногорского монастыря велась не только непосредственно за право иметь самую подробную и полную отчетность, но и за право вмешиваться во внутренние дела монастыря (благодаря сохранению в правилах параграфа о необходимости присутствия начальника уезда при вскрытии кружек с пожертвованиями, такая возможность появилась у Министерства внутренних дел).

В целом, как мне кажется, введенные в действие правила денежной отчетности Ченстоховского Ясногорского монастыря отнюдь не имели своей задачей «угнетение» или «разорение» монастыря. Они успешно решали поставленные властями финансовые задачи: формально не стесняя монастырь в средствах в течение года, правила не позволяли делать никаких накоплений, а согласование экстренных трат (при необходимости использовать средства строительного капитала) в Министерстве внутренних дел могло занять месяцы. Более того, правилами не был предусмотрен механизм осуществления долговременных трат (например, ремонт храма или другого монастырского здания мог вестись не один год) – видимо, каждый год нужно было обращаться в Министерство внутренних дел за новым разрешением на использование средств строительного капитала.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что первоначальная гипотеза о том, что после Январского восстания 1863 года католические монастыри (в том числе и Ченстоховский, как один из наиболее крупных и влиятельных) рассматривались как опасные очаги возможного возрождения революционных настроений и, следовательно, их деятельность стала очень тщательно контролироваться, полностью подтвердилась.

Однако, как мы видим, контроль в основном касался именно финансовой сферы – в остальных случаях он зачастую был не прямым: так, власти почти не вмешивались во внутренние дела монастыря, следуя «Правилам о способах содержания и порядке управления римско-католических монастырей в Царстве Польском» 1864 г., где было сказано, что в случае возникновения каких-либо нравственных или политических обвинений в адрес отдельных монахов или братии в целом, ответственность лежит на настоятеле и епархиальном начальнике (в данном случае – Куявско-Калишском епископе).

Приложение

Первоначальный проект правил (1868 год)
Правила о денежной отчетности паулинского
монастыря в городе Ченстохове

Окончательный вариант правил (утвержден
Министром внутренних дел 20 апреля 1874 г.)
**Правила о денежной отчетности Паулинско-
го монастыря в городе Ченстохове**

§ 1

По точному смыслу 10 и 15-го параграфов
Высочайше утвержденных 22ноября/4 де-
кабря 1864 г. правил о способах содержания
и порядке управления римско-католических
монастырей в Царстве Польском, монастыр-
ские доходы разделяются на две категории:
а) штатные суммы, отпускаемые от Казны на
содержание монастыря и положенных в оном
по штату монахов и,
б) доходы от так называемых *Jura Stolae*, кото-
рые должны быть употребляемы на покрытие
расходов, необходимых для отправления бо-
гослужения и на поддержание монастырского
храма и зданий.

§ 1й

По точному смыслу 10 и 15 §§ Высочайше
утвержденных 22ноября (4 декабря) 1864
года правил о способах содержания и порядке
управления Римско-Католических монасты-
рей в Царстве Польском, монастырские дохо-
ды разделяются на две категории:
а) штатные суммы, отпускаемые от Казны на
содержание монастыря и положенных в оном
по штату монахов,
б) доходы от так называемых *jura stolae* и кве-
сты, которые должны быть употребляемы на
покрытие расходов необходимых для отпращивания
богослужения и на поддержание мона-
стырского храма и зданий.

§ 2

Обе этих категории монастырских доходов
подлежат контролю по порядку, указанному
в последующих параграфах.

§ 2й

Обе этих категории монастырских доходов
подлежат контролю по порядку, указанному
в нижеследующих параграфах.

§ 3

Получение и расходование штатных сумм,
ассигнуемых из Казны Царства в пользу
Ченстоховского паулинского штатного мо-
настыря записывается в шнуговую книгу,
составленную по прилагаемой у сего форме,
с точным и подробным обозначением всех
статей расхода.

§ 3й

Получение и расходование штатных сумм, ас-
сигнуемых из казны в пользу Ченстоховского
Паулинского монастыря, записывается в шну-
говую книгу, составленную по прилагаемой
к сему форме, с точным и подробным обозна-
чением всех статей расхода.

§ 4

Такому же подробному внесению в шнуровую книгу подлежат доходы от *jura stolae* и **все производимые из оных издержки.**

Доходы эти подразделяются на два рода:

- а) на доходы, происходящие от установленных плат, вносимых по именным заказам частных лиц, за совершение тихих и торжественных литургий, поминовений и иных религиозных обрядов и,
- б) на доходы от безыменных пожертвований, приносимых богомольцами в пользу монастырского храма, без особых заказов и в произвольном размере.

§ 4

Такому же подробному внесению в шнуровую книгу подлежат доходы от *Jura Stolae* и квесты, **а также производимые из оных издержки.**

Доходы от *jura stolae* подразделяются на два рода:

- а) на доходы, происходящие от условленных плат вносимых по именным заказам частных лиц, за совершение тихих и торжественных литургий, поминовений и иных религиозных обрядов и за требы,
- б) на доходы от безыменных пожертвований приносимых богомольцами в пользу монастырского храма, без особых заказов и в произвольном размере.

§ 5

Плата, условленная за известное требоисполнение по особому заказу опускается в присутствии принимающих эти заказы ксендзов самими богомольцами в устроенную для сего в монастырской ризнице кружку и одновременно записывается ксендзом в приходо-расходную шнуровую книгу. Означенная кружка должна быть замкнута двумя ключами и снабжена двумя печатями: монастырскою и начальника Ченстоховского уезда. Один из ключей находится на руках настоятеля монастыря, а другой у одного из светских членов Комитета, упоминаемого в параграфе 7-м.

§ 5

Плата за требоисполнения **не должна быть принимаема на руки заведующим заказами оных ксендзом**, а должна быть, в присутствии его, опускаема самими богомольцами в устроенную для сего в монастырской ризнице кружку; ксендз же, пригласив к тому заказывающего требоисполнение, обязан, в то же время, записать цифру помянутой платы в приходо-расходную шнуровую книгу. Означенная кружка должна быть замкнута двумя ключами и снабжена двумя печатями: монастырской и начальника Ченстоховского уезда. Один из ключей находится на руках у Настоятеля монастыря, а другой у одного из светских Членов Комитета, упоминаемого в § 7м.

§ 6

Для общих добровольных пожертвований, не составляющих платы за заказное богослужение, могут быть выставяемы кружки в разных местах внутри костела. Кружки эти также снабжаются печатями и ключами по порядку, указанному в параграфе 5-м. Затем принятие каких-либо денег непосредственно на руки, кроме платы за произнесение надгробных речей, безусловно воспрещается монашествующей братии.

§ 6

Для общих добровольных пожертвований, не составляющих платы за заказное богослужение, могут быть выставяемы кружки в разных местах внутри костела. Кружки эти также снабжаются печатями и ключами по порядку, указанному в § 5. Затем принятие каких либо денег непосредственно на руки, кроме платы за произнесение надгробных речей, безусловно воспрещается монашествующей братии.

§ 7

Для контроля за поступлением и расходом сумм монастыря, учреждается особый Комитет, в состав коего входят: настоятель монастыря (председательствующий в комитете), прокуратор и ризничий, и три светских члена, избираемые из своей среды римско-католическими владельцами недвижимостей города Ченстохова, сроком на один год.

Выборы производятся в присутственном месте уездного управления, в последних числах декабря.

§ 7й

Для контроля за поступлением и расходом сумм монастыря учреждается особый Комитет, в состав коего входят Настоятель монастыря (Председательствующий в Комитете), Прокуратор и Ризничий, и три светских Члена, назначаемые Губернатором по представлению местного начальника уезда, из среды римско-католических владельцев недвижимостей города Ченстохова, сроком на один год.

§ 8

Кружки, упоминаемые в параграфах 5 и 6-м, вскрываются Комитетом, каждые три месяца, в присутствии Ченстоховского уездного начальника, или командированного им чиновника. Вскрытие кружек допускается и чаще, в следующих случаях: всякий раз, когда есть основание предполагать в оных значительное накопление денег, как напр. после торжественных храмовых праздников, – а равным образом, если настоятель заявит о необходимости произвести безотлагательно такие издержки по содержанию монастырской братии, на нужды костела и богослужения, для удовлетворения которых недостаточны имеющиеся у него наличные средства.

§ 8

Кружки, упоминаемые в §§ 5 и 6-м открываются Комитетом каждые три месяца в присутствии Ченстоховского уездного Начальника, или командированного им чиновника. Вскрытие кружек допускается и чаще в следующих случаях: всякий раз когда есть основание предполагать в оных значительное накопление денег, так напр., после торжественных храмовых праздников, а равным образом, если Настоятель заявил о необходимости произвести безотлагательные такие издержки по содержанию монастырской братии, на нужды костела и богослужения, для удовлетворения которых недостаточно имеющихся у него наличных средств.

§ 9

При вскрытии кружки, хранящейся в ризнице (см. параграф 5) Комитет сравнивает казавшееся в оной на лицо количество денег с итогом отдельных плат, внесенных в шнуровую книгу ксендзами, принимавшими заказы, и отмечает о том в книге. Деньги, оказавшиеся на лицо во всех кружках, упоминаемых в параграфе 6-м, записываются Комитетом в шнуровой книге на приход одной общей суммой. Все же деньги по кружкам обеих категорий передаются затем Комитетом на руки настоятелю монастыря, о чем и отмечается в шнуровой книге, за подписями членов комитета.

§ 9

При вскрытии кружки, хранящейся в ризнице (см. § 5) Комитет сравнивает оказавшееся в оной на лицо количество денег, с итогом отдельных плат, внесенных в шнуровую книгу ксендзами, принимавшими заказы и отмечавшие о том в книге. Деньги, оказавшиеся на лицо во всех кружках упоминаемых в § 6, записываются Комитетом в шнуровой книге на приход одной общей суммой. Все же деньги по кружкам обеих категорий передаются затем Комитетом на руки Настоятелю монастыря, о чем и отмечается в шнуровой книге, за подписями членов Комитета.

Действия начальника уезда или чиновника им командированного, ограничиваются наложением каждый раз печатей на кружки и снятием оных перед ревизией сумм.

Особенные замечания насчет действий Комитета или на счет упущений открываемых при ревизии сумм, могут быть представляемы уездным начальником Петроковскому губернатору, для сообщения в Управление духовных дел иностранных исповеданий.

Начальник уезда или чиновник им командированный обязан налагать каждый раз печати на кружки и снимать оные перед ревизиею сумм.

Независимо от сего предоставляется право начальнику уезда или командированному им чиновнику присутствовать, когда первый признает это нужным, на собраниях Комитета.

Особенные замечания на счет действий Комитета, или на счет упущений открываемых при ревизии сумм, могут быть представлены уездным Начальником Петроковскому губернатору, для сообщения в Управление духовных дел иностранных исповеданий.

Расходование этих сумм на потребности богослужения в том числе и на плату посторонним священникам, приглашаемым монастырем для требоисполнений, а также на починки в храме и монастырских зданиях, не превышающие 300 р. с. возлагается на обязанность монастырского начальства. Всякий расход, как выше сказано, вносится подробно в шнуровую книгу, а при значительных покупках, напр. свечей, масла, вина, строительных материалов и проч., или при заказах церковной утвари, облачений и платья для монашествующих лиц, счет расхода подкрепляется документами.

Расходование этих сумм на потребности богослужения в том числе и на плату посторонним священникам, приглашаемым монастырем для требоисполнений, а также и на починки в храме и монастырских зданиях, не превышающие 300 р. сер. возлагаются на обязанность монастырского начальства. Расходы же, превышающие 300 р. с. должны быть разрешаемы на общем основании епархиальным начальством или по представлениям сего последнего. Всякий расход, как выше сказано, вносится подробно в шнуровую книгу, а при значительных покупках, напр. свечей, масла, вина, строительных материалов и проч., или при заказах церковной утвари, облачений и платья для монашествующих лиц, счет расхода подкрепляется документами.

На обязанность Комитета возлагается наблюдение за правильностью расходования всех монастырских доходов, как штатных, так и случайных, на действительные и законные потребности монашествующей братии, монастырского храма и строений.

Замечания свои по сему предмету члены комитета могут сообщать визитатору монастырей Куявско-Калишской епархии, который или приводит дело в надлежащий порядок посредством соглашения с настоятелем, или доводит о том до сведения своего епархиального начальства, для переправления в Управление духовных дел иностранных исповеданий.

На обязанность Комитета возлагается наблюдение за правильностью расходования всех монастырских доходов, как штатных, так и случайных на действительные и законные потребности монашествующей братии [возможно, пропущена запятая – так в тексте – А.С.] монастырского храма и строений. Замечания свои по сему предмету члены Комитета могут сообщать Визитатору монастырей Куявско-Калишской Епархии, который или приводит дело в надлежащий порядок посредством соглашения с Настоятелем, или доводит о том до сведения своего Епархиального Начальства, для представления в Управление духовных дел иностранных исповеданий.

При каждом посещении Ченстоховской обители, визитатор монастырей должен проверять и свидетельствовать приходо-расходную книгу, а в начале каждого года производится им подробная ревизия всех монастырских сумм и последствия оной отмечаются им обстоятельно в визитационной описи, упоминаемой в параграфе 26-м Высочайше утвержденной Правил 22 ноября/4 декабря 1864 года.

При каждом посещении Ченстоховской обители Визитатор монастырей должен проверять и свидетельствовать приходно-расходную книгу, а в начале каждого года производится им подробная ревизия всех монастырских сумм и последствия оной отмечаются им обстоятельно в визитационной описи упоминаемой в § 26 Высочайше утвержденных правил 22 ноября (4 декабря) 1864 года.

§ 14

Остатки от случайных монастырских доходов, означенных в параграфе 4-м настоящих правил, после годовой ревизии, за отчислением суммы на необходимые расходы, отсылаются во временный депозит Польского банка, для приращения их 3% под названием строительного капитала Ченстоховского паулинского монастыря.

§ 14

Остатки от штатных сумм Ченстоховского монастыря подлежат обращению в специальные средства Министерства Внутренних дел на покрытие чрезвычайных по римско-католическим монастырям царства расходов, остатки же от случайных монастырских доходов означенных в § 4м настоящих правил, после годовой ревизии, с отчислением суммы не свыше 300 р.с. на необходимые текущие расходы, отсылаются во временный депозит Польского Банка, для приращения их 3%, под названием строительного капитала Ченстоховского Паулинского Монастыря. Расходы из сего капитала на нужды монастырские могут быть допускаемы не иначе как с разрешения Министерства Внутренних дел.

§ 15

Затем все суммы, найденные в монастыре и не записанные приходом в шнуrowые книги, как не принадлежащие ни к штатным, ни к случайным доходам, отписываются в Польский банк.

§ 15

Затем все суммы, найденные в монастыре и не записанные приходом в шнуrowые книги, как не принадлежащие ни к штатным, ни к случайным доходам, обращаются в общие специальные средства Министерства внутренних дел (по департаменту Духовных дел иностранных исповеданий), на удовлетворение разных нужд римско-католического духовенства и на покрытие могущих встретиться чрезвычайных расходов, как то уплат по обязательствам означенного духовенства, перешедшим на казну, вследствие принятия в оную подуховных имуществ и т.д.

Библиография

Источники

Российский государственный исторический архив [РГИА]:

- Ф. 821, оп. 125, д. 3 (Преобразование порядка управления духовными делами римско-католиков).
- ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД), оп. 150, д. 79 (Законодательные акты, папские грамоты, журналы заседаний комитетов и постановления наместника в Царстве Польском о порядке устройства и управления католической церкви Царстве).
- ф. 821, оп. 2, д. 303 (Дело о выработке правил о денежной отчетности Ченстоховского Ясногорского монастыря).
- ф. 869 (Фонд Милютиных), оп. 1, д. 628 (Ведомости и справки о количестве римско-католических монастырей и духовных лиц в Царстве Польском в 1863–1864 гг.).
- ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского), оп. 1, д. 513 (О денежной отчетности Ченстоховского-Паулинского монастыря).

Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie [AGAD]:

sygn. 101 (Оdpisy z akt spraw dotyczących urzędzenia Kościoła rzymskokatolickiego, w latach 1864–1865 w Królestwie Polskim), *Panopt* наместнику главного директора внутренних дел № 17 по делу о римско-католических монастырях.

Указ императрицы Екатерины II о секуляризации монастырского землевладения. 26 февраля 1764 [в:] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, т. 16, № 12060, СП (6), 1830, с. 549–553.

Литература

Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., *Измерение и моделирование динамики неравенства в оплате труда промышленных рабочих в России в начале XX в.*, <http://new.hist.asu.ru/biblio/keh/bv.shtml> (Дата обращения: 5 V 2013).

Западные окраины Российской империи, М.Д. Долбилов, А.И. Миллер (ред.) Москва 2006.
